

Со дня помолвки тяжелая и задумчивая жизнь старшего ребенка старейшины Юй начала переходить в лучшие моменты его жизни. Под слоями темных облаков на небе он, казалось, обнаружил, что все наполнено надеждой.

Он по-прежнему неустанно работал каждый день. Только когда маленькая девочка по имени Донг Эр пришла к нему в гости, он показал свою искреннюю счастливую улыбку.

Он хотел использовать обе руки, чтобы создать прекрасное будущее для своей семьи, он хотел использовать свои плечи, чтобы нести всю тяжесть этого несчастного мира для своей семьи.

Иногда, прежде чем мир полностью окутывал мрак, он забирался на крышу тыквенного домика Чу Юньшэна с Дун Иром и садился рядом с Чу Юньшэном. Однако у них не было никаких разговоров с Чу Юньшэном. Они просто смотрели на туманное мерцание, маячившее на далеком горизонте, чувствовали, как мягкий ветер дует в их улыбающиеся лица...

Второй ребенок семьи Фанг полностью восстановил свою рану. Он был человеком, который пробудил огненную стихию. Элементальная энергия огня была настолько очевидна вокруг него, что Чу Юньшэн мог чувствовать ее издалека. Однако он ни разу не пытался поговорить с Чу Юньшэном. Каждый раз, когда он смотрел на Чу Юньшэна, его глаза были полны тревоги и беспокойства. Казалось, он хотел держаться подальше от Чу Юньшэна.

Чу Юньшэн знал, почему он это делает. Это была окровавленная бумага. Хотя для Чу Юньшэна то, что было написано на этом листе бумаги, имело много недостатков, для этого молодого человека это было то, что он получил, рискуя своей жизнью, и эта вещь была единственной надеждой этой деревни.

С тех пор, как он оправился от травмы, он начал собирать всех детей в деревне и научил их всем знаниям, которые он узнал из окровавленной бумаги. Он надеялся, что сможет помочь этим детям стать пробужденными людьми.

Однако только один ребенок пробудил свою силу во всей деревне. Он был вторым сыном старейшины Яна. Этот ребенок уже стал учеником второго ребенка семьи клыков. Он был вынужден практиковать метод культивирования нон-стоп весь день каждый день вторым ребенком семьи Фанг. К счастью, ему не нужно было работать. Деревенский вождь всегда давал ему большую долю еды.

Хотя вождю деревни Гао не нравился второй ребенок в семье старейшины Фанга, если бы в деревне было больше пробужденных людей, он тоже был бы счастлив. Просто этот парень всегда приносил неприятности в деревню.

Старший ребенок в семье старейшины Ю тоже хотел учиться. Но его семья была слишком бедна, и ему нужно было многое сделать. Ему нужно было не только накормить семью, но и

дать немного еды деревне. Несмотря на это, он заставил младших брата и сестру перестать ему помогать. Он хотел, чтобы они проводили большую часть времени, изучая знания от второго ребенка семьи Фанга.

Чу Юньшэн не планировал вмешиваться в то, что делали люди в деревне. Помимо практики совершенствования, все, что он делал весь день, это пытался найти способ передачи своей жизненной силы. Так продолжалось до тех пор, пока однажды он вдруг не решил на время перестать думать о решении.

Не сумев придумать полезное решение, Чу Юньшэн спустился с крыши тыквенного дома и неожиданно решил прогуляться, наслаждаясь тихим и мирным вечером.

- Ха-ха-ха..."

Удаляясь все дальше и дальше от своего тыквенного домика, он смутно слышал какие-то звуки, как будто что-то практиковалось.

Следуя за шумом, он вошел в неизвестный кустарник и вскоре нашел человека, который производил этот шум.

- Значит, это он. Слабая улыбка появилась на его лице.

Под небольшим факелом, который был привязан к дереву, старший ребенок семьи Юй тайно практиковал движение и заклинание, которое он узнал от своих младших брата и сестры.

Chu Yunsheng didn't interrupt him. He was standing in the bush quietly watching his movement.

Он все еще помнил, что в бумагах, которые он дал Эдгару, он также классифицировал стадию развития пробужденных людей, которые с различными элементарными атрибутами, на первую стадию Юань Тянь и вторую стадию Юань Тянь.

Потому что, хотя они не могли культивировать чистое небо и землю Юань Ци, как он, изменения, которые различные элементарные энергии делали с их телами, в некоторых отношениях, имеют много общего.

Однако для того, чтобы стабилизировать их менее стабильные элементарные энергии, Чу Юньшэн перебрал некоторые методы и добавил их в методы культивирования. Таким образом, в общей сложности в первой стадии Юань Тянь было семь подэтапов.

Однако бумага, которую принес второй ребенок семьи Фанг, содержала лишь небольшую часть из семи подэтажей. Более того, кто-то намеренно изменил методы, описанные в этой статье.

Чу Юньшэн видел методы на этой бумаге. Несмотря на то, что он был полон недостатков, он все еще восхищался интеллектом других людей. Всего за двадцать лет они смогли создать ряд движений, чтобы ускорить циркуляцию энергии внутри тела практикующего и ускорить процесс гашения тела практикующего.

Однако без какой-либо энергии, как бы ни старался старший ребенок в семье Юй, он не сможет пробудить силу.

Глядя на парнишку, потеющего, но все еще тренирующегося сильнее, чем он, Чу Юньшэн был тронут. Первоначально он не хотел вмешиваться. Но от этого парня он увидел то, в чем раньше упорствовал.

- Ты не станешь сильнее, даже если будешь делать это, - внезапно сказал Чу Юньшэн, выходя из куста.

Парень не ожидал, что кто-то будет за ним наблюдать. Он вздрогнул и чуть не упал на землю. Только когда он понял, что это был Чу Юньшэн, он наконец успокоился.

- Послушай, не спрашивай меня ни о чем и никому не рассказывай, чему я собираюсь тебя научить. Вы не пробуждены, то, что вы узнали, не поможет вам, - сказал Чу Юньшэн.

Глаза мальчика вдруг стали больше. Он быстро кивнул головой, глядя на Чу Юньшэна.

- Обратите внимание, - сказал Чу Юньшэн, демонстрируя девять диаграмм движений тела.

.....

С той ночи Чу Юньшэн не ходил туда, где когда-то практиковался старший ребенок семьи Юй. На самом деле, этот парень был очень умным. Чу Юньшэн показал ему только три раза, а потом он смог сделать это в одиночку.

Может быть, потому, что его спокойная натура давала ему большие навыки наблюдения, или, возможно, это было связано с годами тяжелой работы, делающей его более зрелым, чем другие дети.

Независимо от того, что это было, Чу Юньшэн уже сделал все, что мог, чтобы помочь этому ребенку. Теперь он сосредоточился на поиске способов передачи жизненной силы и стал очень часто заходить вглубь леса. Иногда он даже оставался в лесу на целый день.

В лесу медленно шло время, заканчивались и строительные работы тыквенных домиков деревни. Также была выдвинута дата свадебной церемонии старшего ребенка семьи Юй. Тем не менее, Чу Юньшэн все еще не мог найти способы передать свою жизненную силу.

Старческая девушка не выглядела так, будто не смогла пережить холодную зиму. Она была больна, и не было никаких признаков выздоровления.

Чу Юньшэн тихо сидел рядом с ней, держа ее за иссохшие маленькие руки. Он пытался использовать исцеляющий талисман, чтобы исцелить ее, но он все еще не мог исцелить ее постепенно угасающую жизненную силу.

В течение последних нескольких дней жизни маленькой старческой девочки, Чу Юньшэн рассказал ей много историй о возрасте света. Он сказал ей, что дети привыкли ходить в школу, взрослые привыкли работать за деньги. Он также сказал ей, что она отправится в такое место после того, как покинет этот мир, и больше не будет страдать.

Он также дал много вкусной еды маленькой девочке и использовал некоторую запасную ткань, чтобы сделать мягкую игрушку для маленькой девочки.

Но все это не могло остановить маленькую девочку от смерти.

В последние несколько мгновений своей жизни она сказала Чу Юньшэну, что эти несколько дней были самыми счастливыми в ее жизни. Она действительно хотела жить так вечно, но она также хотела увидеть мир, о котором рассказал ей Чу Юньшэн.

□□

Она сделала небольшую просьбу перед смертью. Она сказала, что никогда раньше не видела своего лица. Она хотела, чтобы Чу Юньшэн показал ей, как она выглядит.

Чу Юньшэн долго колебался. Он боялся, что она испугается собственного взгляда. Однако он не мог смотреть в жалкие глаза девушки. В конце концов он сдался. Он попросил мать девочки вымыть ее и помочь одеть лучшую одежду, которую Чу Юньшэн мог найти в своем талисмане.

.....

На следующий день Чу Юньшэн сидел на крыше своего тыквенного домика и мрачно курил сигареты. Он обещал девушке будущее. Однако он не выполнил своего обещания. Хотя, когда девочка умерла, она держала в руках зеркало и, наконец, поняла, как выглядит, она улыбалась даже после того, как закрыла глаза.

В тот момент, когда она закрыла глаза, Чу Юньшэн, казалось, слабо понял смысл жизненной силы и причину, по которой владелец семи божественных ногтей боролся со старшим практикующим.

Затем он снова стал часто заходить в глубь леса в поисках способов передачи жизненной силы. Иногда он даже не возвращался в деревню на несколько дней.

Подсчитав дни, которые он провел в глубоком лесу, Чу Юньшэн понял, что сегодня был старший ребенок свадебной церемонии семьи Юй. Думая, что он провел достаточно времени в этом месте, и ему также нужно посетить лес Zhiwu, он решил вернуться в деревню, чтобы попрощаться со всеми.

Через густой лес, направляясь к тыквенному полю, он двигался быстро.

Однако когда он вернулся к тыквенной подаче, кровь в его теле начала замерзать. Он стоял очень долго, не двигаясь с места.

Перед ним не было шумной свадебной церемонии, не было шумных деревенских сцен, стояла мертвая тишина, и тела крестьян рассыпались по всей земле.

Через высушенные раттаны огонь уже распространился на вершины многих тыквенных домов. Это вызвало много густых дымов, парящих в темное небо.

Ступая по холодной земле, покрытой кровью, Чу Юньшэн посмотрел на разбросанные по земле тела.

Все тела были разрезаны на половинки....

Подняв голову, Чу Юньшэн заметил, что второй ребенок семьи Фанг был прибит гвоздями к горящему тыквенному дому, лицом к земле, которая была покрыта многими полутушами. Его глаза были широко открыты, а одна рука крепко сжимала кусок черной ткани.

"ЯО Сян, это действительно ты?- Пробормотал Чу Юньшэн. Но ему не было грустно, он столько всего пережил, это больше не повлияет на эмоции.

Продолжая идти, он вскоре понял, что произошло. Там лежало тело старика, которого, как предполагалось, оставили в деревне возле сломанной горы. Возможно, кто-то вернулся, чтобы забрать этого старика. Но человек не понимал, что за ним следят.

Чу Юньшэн уже предупредил главу деревни Гао. Но он все еще не ожидал, что они не смогут избежать своей судьбы.

Повернувшись, он направился к дому старейшины Юй. Перед домом старейшины ю стояло несколько столов, сделанных из сушеных раттанов.

Голова старейшины Яна лежала на столе, но его тело упало на землю. Его второй ребенок, которым он гордился больше всего, был разделен пополам от середины.

Голова старейшины Юй уже упала на землю, но его тело все еще пыталось защитить своего

четвертого ребенка.

Четвертый ребенок был девочкой, она была одета в одежду, которую Чу Юньшэн дал ее сестре, держа игрушку, сделанную Чу Юньшэном. Однако в груди у нее была большая дыра.

Сердце Чу Юньшэна внезапно дрогнуло. Она была первым ребенком, которого он увидел, когда проснулся. Он все еще отчетливо помнил ее испуганное и испуганное выражение лица.

- ЯО Сян, ты знаешь, что ей было всего восемь лет? Чу Юньшэн холодно усмехнулся и поднял девушку.

Вынув новоиспеченный меч, Чу Юньшэн выпустил раунд Ци меча, чтобы сделать отверстие на земле. Затем он начал перемещать все тела в отверстие одно за другим...

Когда он передвинул старшего ребенка семьи Юй, его тело дернулось на секунду, затем он начал открывать глаза.

Однако в животе у него была рана от меча, вероятно, потому, что он использовал метод, которому учил его Чу Юньшэн, он избежал смертельной травмы. Однако обе его ноги были отрезаны.

Глядя на Чу Юньшэна, его глаза сначала на несколько секунд наполнились замешательством, затем, как будто он вдруг что-то вспомнил, он начал ползать по земле обеими руками, отчаянно крича: "сестра... Тер... мама... да... д.. Дон... ..."

Он продолжал ползти по земле, несмотря на то, что все еще истекал кровью. Однако он смог найти только половину тела Донг Эра.

Держа в руках половину тела Донг Эра, тело старшего ребенка семьи Юй постоянно дрожало. Губы его подергивались, по щекам текли слезы. Но он не мог издавать никаких звуков.

- Если хочешь плакать, кричи вслух. После плача, это больше не будет так больно.- Чу Юньшэн сказал парню.

- Был ли старый я таким же, как он?..."

Вскоре в лесу раздались истерические крики и плач ребенка.

Когда малыш наконец тихо опустился, Чу Юньшэн бросил перед ним две вещи и сказал:

- Малыш, перед тобой две вещи: игрушка и сломанный меч. Если ты выберешь игрушку, Я помогу тебе прекратить твои страдания. Если ты выберешь меч, Я исцелю тебя, но какие бы

страдания ты ни испытывал в будущем, тебе придется нести их самому. Теперь выбирай!”

Глаза малыша наполнились жгучей ненавистью, как будто он хотел зажечь все в огне. Он медленно протянул руку, чтобы схватить окровавленную игрушку.

Чу Юньшэн закрыл глаза, глубоко вздохнул и поднял меч. Однако, как раз когда он собирался рубить, он увидел, что парень протянул другую руку, чтобы схватить Сломанный меч...

.....

На следующий день.

Вся деревня ярко горела, отчего в небо поднимался огромный густой черный дым....

В огонь вышли два человека, мальчик и старик, оба в плаще, с мечом за спиной.

В тот момент, когда они появились, голос Чу Юньшэна также начал доноситься сквозь горячий ветер.

- С сегодняшнего дня тебя зовут Юй Ханьву. Ю - твоя фамилия. ХАНВУ означает Кембрий. Это то, что началось это...”

- Твоего хозяина зовут Чу Юньшэн, в будущем ты узнаешь о нем больше. Я не буду просить у тебя слишком многого. Но есть две вещи, которые вы должны помнить.”

Первое: действуйте с чистой совестью; второе: вы можете убивать, но не становитесь тем, кто тонет и получает удовольствие и радость от убийства. В противном случае, первым человеком, которого вы погубили, будет вы сами.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4378/557986>